

Семантические законы в свете полисемии

О понятии «семантические законы» в лингвистике начали говорить сравнительно недавно: считается, что впервые специальное внимание этой теме уделил Стефан Ульман в статье «Семантические универсалии» (Ullman 1963; в русском переводе: Ульман 1970). Хотя еще в 1897 г. родоначальник лингвистической семантики М. Бреаль в знаменитой книге «*Essai de sémantique*» указал на необходимость выяснения законов, управляющих изменениями значений, и предложил пути решения этой задачи. Со своей стороны, Ст. Ульман различает в семантике синхронические и диахронические универсалии, а также предполагает третий класс, выходящий за пределы индивидуальных слов и связанный с общей структурой словаря.

К первому классу универсалий (синхроническая, или описательная семантика) ученый относит, в частности, мотивированные и немотивированные слова, слова с частным и общим значением, синонимию, полисемию и омонимию. Вторым классом (историческая семантика) представлен такими универсалиями, как метафора, расширение/сужение значения и табу. К универсалиям третьего класса (структурная семантика) Ст. Ульман относит лексические константы (исследованием этой проблематики занимается, например, А. Вежбицка, называя их «семантическими примитивами»), семантические поля и классификацию понятий. Можно сказать, что в этой программной статье ученый задает стратегию проникновения не только в область универсальной лексической семантики, но и в царство человеческой мысли.

По справедливому замечанию В.Г. Гака, присутствие у Ульмана в одном ряду причин семантических сдвигов (табу) и форм семантических процессов (метафоры, расширение/сужение значения) нельзя признать логичным (Гак 1998, 453-454). Мы, в свою очередь, также не видим необходимости принципиального различения описательной и исторической семантики. Если обратиться, к примеру, к мотивированным и немотивированным словам, то с диахронической точки зрения, в языке все мотивировано, в том числе и образование слов. Используя на первых этапах закладки лексикона первичную фонетическую мотивированность, в дальнейшем язык прибегает к морфологической и семантической мотивированности, которые становятся доминирующими.

Другое дело, что различные языки в разной мере склонны предпочитать либо морфологический, либо семантический способ образования новых слов и значений. Но это уже зависит от морфологического типа языка. То же касается частных и общих слов в синхронии, которые являются продуктом расширения или сужения значений в диахроническом плане. Полисемия (и зачастую омонимия) представляет собой результат действия метафорического или метонимического переноса, расширения или сужения значения в историческом развитии. Наконец, синонимия как антипод полисемии, с точки зрения закона асимметрии означаемого и означающего, выступает как следствие процесса понятийной аттракции в наиболее значимых областях жизни общества.

От постулирования наиболее общих и очевидных семантических универсалий ожидается переход к собственно семантическим законам, которые могут формулироваться двояко. В синхроническом аспекте: 1) значение X коррелирует со значением Y во всех языках; в диахроническом: 2) значение X развивается в значение Y во всех языках. В принципе, как и в вышеописанных случаях, речь идет об одном и том же, а именно о векторах развития определенных значений в новые и, как следствие, их совместном сосуществовании в данном состоянии языка (языков). Для прояснения вопроса о семантических законах полисемия оказывается прекрасным «подручным средством», сохраняя в себе всю историю семантического развития.

Конечно, в большей степени понятием «семантические законы» пользуются в этимологических исследованиях, где впервые были замечены параллельные семантические переходы в различных индоевропейских языках, такие, например, как векторы значения (семы) «резать» > «острый», «резвый, быстрый», «отделять», «ранить, калечить», «осколок», «часть» и т.д., значения (семы) «гнуть» > «изгиб», «корзина, тело, сосуд», «кривой, косой, хромой», «куча, вершина, горб» и т.д. (Левицкий 2008, 4-7). Установлены также и явления семантического синкретизма, когда в одном значении объединены несколько, часто трудно совместимых, семантических компонентов (Левицкий 2001, 94), например, «резать», «связывать», «гнуть, вертеть, крутить». Однако последний случай характерен, по-видимому, для ранних стадий развития языка. Тем не менее, зачастую данные полисемических взаимосвязей на различных синхронных срезах разных языков могут служить верификационным основанием и для этимологических гипотез.

Одной из главных проблем, встающих перед этимологами, является установление значения-источника, служащего основой для производных значений. Руководствуясь здравой логикой и принципом антропоцентризма, следует искать эти «корневые» значения в физическом мире самого человека: его основные действия (руками, ногами, ртом) и его ощущения (осязательные, зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые). Среди базовых действий человека, а также, вместе с ними, состояний, событий и отношений Г.И. Кустова, например, выделяет: основные типы положения в пространстве (стоять, сидеть, лежать), основные типы движения (идти, бежать и т.д.), основные способы перемещения объекта (брать, ставить, класть, бросать, нести, тянуть), основные способы преобразования объекта или воздействия на объект (резать, рвать, тереть, гнуть, ломать, бить, жечь, мочить и т.д.), основные биологические (есть, пить, спать и т.д.), посессивные (дать, взять, иметь и т.д.), перцептивные (видеть, слышать и т.д.), речевые ситуации (Кустова 2000, 85-86). Этот далеко не полный список выводится автором на основе русской «корневой» лексики, относящейся к одноименным видам человеческой деятельности. Каждое из слов, разумеется, обладает своими определенными полисемическими возможностями, а значит и своим кругом производных значений. Однако даже и этот перечень основных действий (и, соответственно, значений) при внимательном изучении можно возвести к совершенно узкому кругу семантических прототипов (Михалев 2007; 2008а; 2008б), таких как «резать», «бить», «сжимать», «тянуть», «острый», «округлый» и некоторых других, статус которых пока недостаточно определен (например, «вертеть» и «гнуть»: значения-источники или производные от «округлый» и «сжимать»?).

Представляется, что изучение и классификация полисемических связей между этими значениями-источниками и производными значениями, во-первых, внутри одного языка и, во-вторых, среди гетерогенных языков, дадут неоспоримые доказательства конкретных семантических законов. Для достижения этой цели недостаточно материала одной полисемической цепочки под «титульной» словоформой. Например, для значения «бить» существуют словоформы *бить*, *ударить*, *хряснуть*, *влупить*, *врезать*, *садануть* и др., среди которых только *бить* является «титульной», одноименной. Необходимо отобрать все полисемические цепочки внутри данного языка, где это значение (например, «бить», или «ударить») присутствует. Можно предположить, что в выборку попадут только синонимы лексемы *бить*. Однако круг слов, реализующих в качестве одного из значений «бить»/«ударить», не ограничивается рамками синонимии.

Сюда следует ввести и производные от «титульной» лек- семы (например, *бой* «I 1. Вооруженное столкновение воюющих сторон; битва, сражение. Борьба за что-либо, против чего-либо, отстаивание каких-либо интересов; непримиримая борьба. 2. Бурное обсуждение чего-либо, ожесточенный спор. II Состязание, поединок. III 1. бить III. Результат такого действия: битье, избиение, побои, убой. 2. Разбивание, раскалывание. 3. Осколки. 4. Битье [бой III 2.] часов. Сигнал к чему-либо ударами в барабан, в колокол и т.п. Звуки от ударов обо что-либо. Звуки дробных ударов», *убить*, *убивать* «1. Лишать жизни; умерщвлять. Уничтожать, искоренять. 2. Доводить до изнеможения, приводя в состояние пассивности, бездеятельности. 3. Приводить в отчаяние. Приводить в смятение, в замешательство; ошеломлять, обескураживать. 4. Наносить вред; ушибать, калечить. 5. Губить, разрушать, подавлять (духовные качества, чувства). II 1. Расходуя щедро, расточительно; губить (средства, силы, время). 2. Стараться заполнить чем-либо свободное время, тяготясь»), и любые лексемы, в семантической структуре которых фигурирует маркер «бить» или «ударить»/«удар» (например, *бичевать* «I 1. Хлестать, **бить** бичом. 2. Подвергать резкой критике»; *блямба* «1. Выпуклость, утолщение, резко выделяющиеся на поверхности чего-либо. 2. Шишка, синяк, возникшие в результате **удара** чем-либо или обо что-либо»).

В результате суммирования всех извлеченных таким образом полисемических цепочек образуется определенная система связей значения «бить/ударить» с другими, производными значениями (в данном случае: «сражение, борьба», «спор», «состязание, поединок», «раскалывать», «осколки», «звуковой сигнал», «умерщвлять, уничтожать», «изнеможение», «пассивность, бездеятельность», «отчаяние», «смятение, замешательство», «ошеломлять, обескураживать», «вред, калечить», «губить, разрушать, подавлять», «критиковать», «шишка, синяк»). Такую систему мы называем *семантическим гнездом* данного значения, а само свойство порождать семантические связи – его *поливалентностью* (Михалев 1995, 100-106). В пределах получившегося семантического гнезда исследователь обнаружит регулярно повторяющиеся в различных полисемических цепочках производные значения, что дает основание предположить аналогичную картину в других, гетерогенных (принадлежащих к разным языковым семьям) языках. Применив эту методику к другим языкам и получив подтверждение в виде таких же регулярных взаимосвязей данного значения с производными, можно смело считать их семантическими законами.

Для примера приведем фрагменты данных из семантического гнезда значения «бить/ ударить» в английском (индоевропейская семья), карачаево- балкарском (тюркская семья), китайском (сино- тибетская семья), арабском (семито-хамитская семья).

Английский:

beat; beaten «1) бить, колотить; 2) а) побеждать, побивать; 3) (*beat into*) а) заставлять, вынуждать (кого-л. сделать что-л.); 4) биться, стучать (о сердце, дожде); разбиваться (о волнах); 5) ковать; 6) выколачивать, выбивать (ковёр, подушки); 7) отбивать (мясо); 8) взбивать (яйца); 9) отбивать (такт, время); выбивать (дробь на барабане); 10) превосходить; 11) а) протаптывать, прокладывать (дорогу, тропинку); б) плыть с трудом; 12) лавировать, бороться со встречным ветром, течением; 13) обрыскать (лес); 14) надувать; мошенничать; обходить (закон и т. п.); 15) шататься по улицам, бродить туда-сюда».

cob «1) дробить руду; 2) **ударять**; пороть; 3) молотить (зерно)4) **бросать**».

dash «1) **бросать**, швырять; **ударять** (чем-л. о что-л.); 2) трепать, валить (о ветре); 3) ударяться; разбиваться; 4) брызгать, плескать; 5) разрушать (планы), убивать (надежду)».

pelt «1) **бросание**, швыряние; 2) а) сильный **удар**; б) звук от удара».

shot «1) а) выстрел; б) **удар**; **бросок** (в спорте)».

whip «1) а) **сечь** (плетью, хлыстом и т. п.), хлестать, бичевать; 2) трепаться, полоскаться на ветру (о парусе, флаге и т. п.); 3) сбивать, взбивать (сливки, яйца); 4) **ругать**; резко критиковать, разносить в пух и прах».

baste «1) **бить**, пороть; 2) **ругать**, бранить».

blast «1) взрывать; уничтожать что-либо при помощи взрыва; 2) наносить вред; заражать, поражать; 3) дуть, продувать; 4) разрушать планы, пугать карты; 5) а) проклинать, **ругать**, честить, поносить б) пятнать (доброе имя), поливать грязью».

drub «1) бить палкой; **колотить**; 2) бранить, **ругать**, 3) барабанить, стучать; топать».

hop «1) а) **подпрыгивать**; двигаться подпрыгивая; 2) танцевать3) хромать, прихрамывать; 4) (*hop on*) **ругать**, отчитывать (кого-л.)».

rap «1) резко **ударять**; стучать, 2) болтать, разговаривать; 3) **ругать**, критиковать, извергать ругательства».

rattle «1) трещать, грохотать; **греметь**, 2) а) двигать с грохотом друг друга. б) брнчать (на пианино); 3) болтать, трещать, говорить без умолку; 4) волновать, пугать; смущать; 7) бранить, **ругать** (кого-л.)».

slam «1) хлопанье (обычно дверьми), 2) сильный **удар** (по мячу),3) резкая **критика**, оскорбление; грубый ответ».

Кроме значений, взаимосвязанных в полисемической цепочке лексем *beat*, находятся повторяющиеся семантические взаимосвязи среди других лексем (например, «ударить» – «бросать» в словах *cob, dash, pelt, shot* и «ударить» – «ругать, порицать» в *whip, baste, blast, drub, hop, rap, rattle, slam*). Есть и еще одна любопытная закономерность: соседство в полисемических цепочках значений «бить/ударить» и «coitus, coire» (эвфемическое обозначение полового акта), встречающееся в лексемах *bang* «1) громкий удар; 2) внезапный шум, выстрел, взрыв; 3) напор, энергия, стремительность; 4) внезапный удар; 5) приятное возбуждение; 6) coitus»; *boff* «1) ударить, шлепнуть; 2) coire»; *jump* «1) прыжок, скачок; 2) поездка; 3) джазовая музыка с преобладанием ударных, с жестким ритмом; 4) coitus»; *knock* «1) стучать, барабанить; 2) ударять, бить, колотить; 3) поражать, 5) coire»; *push* «1) толкать; пихать; 2) а) продвигать, проталкивать; 3) прилагать усилия (к завершению чего-л.); 4) продвигать (какое-л. дело); 5) торговать наркотиками; 6) оказывать давление, давить (на кого-л.); напирать, настаивать; вынуждать; 7) а) подгонять, ускорять (шаг, бег); наращивать; б) торопить, подгонять (кого-л.); 11) coire».

Карачаево-балкарский:

къагъаргъа «1) стучать, бить, ударять; 2) трясти, стряхивать, вытряхивать; 3) махать; 4) печатать; 5) убивать; 6) упрекать, критиковать».

согъаргъа III «1) бить, ударять, стучать; 2) ругать; 3) подстрелить».

тиерге «1) трогать, дотрагиваться; 2) касаться; 3) бить, стегать, хлестать; 4) попадать (в кого-л.), 5) поражать; 6) удариться (обо что-л.); 7) всходить (о небесных светилах)».

тумаларгъа «1) колотить, лупить, бить; 2) заканчивать (что-л.); добивать (что-л.); 3) сваливать (что-л. куда-л.)».

Как видно, в двух лексемах карачаево-балкарского языка так же, как и в английском языке, обнаруживается взаимосвязь «бить/ударять» – «ругать/критиковать».

Арабский язык:

يرف «1) раскалывать, разбивать, колоть (орехи); разрезать на куски; 2) измышлять; клеветать».

عرق I «1) стучать, бить (в бубен), ударять; 2) делать надрез на дереве; II 1) бранить, ругать; 2) высмеивать, насмехаться; III 1) бороться, биться, драться; 2) побеждать; 3) мучить (о болезни); 4) бросать жребий; 5) бросать кости».

Эти два примера вновь демонстрируют конгруэнтность значений «бить» – «ругать». В остальных же полисемических цепочках с центральным значением «бить» в арабском языке наблюдаются характерологические особенности.

برض «1) бить, ударять, колотить; 2) биться (о сердце); 3) расставлять (посты); 4) умножать (на какое-л. число); 5) шахм. бить, брать; 6) болеть (о ране, зубе); 7) жалить (о скорпионе); 8) покрывать (самку)».

قد «1) бить, стучать; 2) толочь, измельчать; 3) заколачивать, забивать (гвоздь); 4) играть (на чем-л.); 5) чеканить (монету); 6) делать прививку; 7) трамбовать; 1) قفد 1) быть мелким, тонким; 2) быть незначительным, неважным; 3) быть тонким, утонченным, изысканным».

قفص «1) хлопать, ударять; 2) захлопывать (дверь); 3) бить по рукам, заключать соглашение, сделку; 4) переливать (вино) из сосуда в сосуд; 1) قفانص 1) быть толстым и прочным; 2) быть бесстыдным, наглым, бессовестным».

قرط «1) стучать; ударять, бить, выбивать; разбивать молотком; 2) ковать (железо); 3) прокладывать дорогу; 4) идти, заходить (куда-л.); 5) приходиться ночью».

Однако заметны и параллели с английским «бить», в частности, производные значения «прокладывать дорогу» (араб. قرط №3 и англ. beat №1 1a) и, возможно, «coitus» (араб. برض «покрывать самку»).

Китайский язык:

gōng «1) бить, ударять; 2) нападать; 3) обвинять; 4) изучать; 5) порицать».

pī «1) утвердить; 2) критиковать; 3) книж. бить, ударять».

В этой паре слов снова повторяется связь «бить» – «ругать», а в следующей, параллельно с английским языком, «бить» – «бросать(ся)»:

pī «1) броситься, рвануться; 2) бить, ударять; 3) прихлопывать, похлопывать, выбивать; 4) трясти, отряхивать»; pāo 1) «толкать; 2) бросать; 3) оставлять; 4) отказываться».

Таким образом, на основании сравнительного анализа только фрагментов семантических гнезд 4-х гетерогенных языков можно с большей степенью вероятности предположить универсальный характер семантического вектора «бить» > «ругать» и статистический характер векторов «бить» > «бросать», «бить» > «coitus». Однако, разумеется, чтобы с уверенностью утверждать подобные вещи, требуется более масштабное исследование, вовлекающее все существующие на планете языковые семьи.

Библиографический список

1. Ullman St. Semantic Universals // Universals of Language / Ed. by J.Greenberg. M.I.T. Cambridge (Mass.), 1963.
2. Ульман Ст. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып.5. М., 1970. С. 250-299.
3. Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 453-466.
4. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. 2000. №4. С. 85-109.
5. Левицкий В.В. Семантические и фонетические связи в лексике индоевропейского праязыка. Опыт квантитативного анализа этимологического словаря. Черновцы: Рута, 2008. 232 с.
6. Левицкий В.В. Семантический синкретизм в германском и индоевропейском // Вопросы языкознания. 2001. №4. С. 94-106.
7. Михалев А.Б. Теория фоносемантического поля. Пятигорск: Изд. ПГЛУ, 1995. 213 с.
8. Михалев А.Б. Семантические прототипы // Язык и действительность: сборник научных трудов памяти В.Г. Гака. М.: ЛЕНАНД, 2007. С. 383-388.